

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Г. Б. Корнетов

ОБРАЗЫ ШКОЛЫ

УДК 37(091)
ББК 74.03

Сегодня вопрос о школе — это вопрос о том, каким завтра будет общество, так как именно школьному образованию отводится функция подготовки к жизни подрастающих поколений. В статье рассматриваются некоторые концептуальные подходы, актуализирующие проблему осмысления того, что же такое школа, какие задачи она призвана решать, какие инструменты для этого использовать, на какие ценности и идеалы при этом ориентироваться.

Ключевые слова: история образования; педагогика; «идеальная» школа; социальная среда; образ современной школы; метафора.

G. B. Kornetov

IMAGES OF SCHOOL

Today, the question of school is the question of what society will be like tomorrow, because it is school education that is given the function of preparing younger generations for life. The article discusses some conceptual approaches that actualize the problem of understanding what a school is, what tasks it must solve, what must be used for this, what values and ideals it must follow.

Key words: history education; pedagogy; the ideal school; the social environment; the image of modern school; a metaphor.

На самых ранних стадиях человеческой истории образование вплетено в поток жизни (повседневной и ритуализированной); при этом оно становится неотъемлемой (но не главной) частью определенных жизненных пространств (семья, инициация и т. п.). Затем оно дополняется новыми формами и возникает образование как постоянное взаимодействие в более широком жизненном пространстве (ученичество), а также образование как главная функция определенного пространства (школа), специально обособленного для его осуществления от других жизненных пространств. Школа как «пространство образования» устойчиво обособляется от «пространства повседневной жизни» и учителя, и ученика. Хотя для них «пространство образования» становится повседневностью другого рода — повседневностью образования. Для учителя это еще и профессиональная повседневность¹.

Археологические данные свидетельствуют о том, что первые школы возникли в древности у народов Востока, в Шумере (Древняя Месопотамия) в IV—III тыс. до н. э. и в Древнем Египте в III—II тыс. до н. э.² Их эволюция продолжается на всей последующей истории человечества, а в современном обществе они, благодаря информационным технологиям и компьютеризации, обретают качество «виртуального пространства».

Древнегреческий писатель и историк, политический деятель и полководец, один из самых известных учеников Сократа Ксенофонт (430—356 гг. до н. э.)³, писал в «Киропедии» («воспитание Кира») о том, что существуют школы, в которых «воспитывают высокие моральные качества», «учатся справедливости», и есть школы обучения грамоте⁴. При этом он отдавал явное предпочтение тем школам, которые решают задачу обучения добродетели.

Стоявший у истоков научной педагогики Я. А. Коменский⁵ утверждал: «Как для всего рода человеческого весь мир — это школа, от начала и до конца веков, так для каждого человека его жизнь — школа, от колыбели до гроба»⁶. Я. А. Коменский нарисовал образ идеальной школы в статье «Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости» (опубликована

¹ Корнетов Г. Б. Ранние формы педагогической деятельности // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 3. С. 115–138.

² Корнетов Г. Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI века: монография. М., 2013. С. 83–113.

³ Ветюшкина М. К. Педагогические воззрения Ксенофонта Афинского: дис. ... канд. пед. наук, М., 2017.

⁴ Ксенофонт. Киропедия / пер. В. Г. Боруховича, Э. Д. Фролова. М., 1976. С. 7.

⁵ См.: Корнетов Г. Б. Гуманистическая педагогика Яна Амоса Коменского (к 425-летию со дня рождения великого чешского мыслителя) // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 2. С. 44–57; Корнетов Г. Б. Ян Амос Коменский и возникновение педагогической науки // Историко-педагогический журнал. 2017. № 1. С. 13–21; Пиаже Ж. Ян Амос Коменский // Мыслители образования: в 4 т. / ред. З. Морси. М., 1994. Т. 1. С. 167–190.

⁶ Коменский Я. А. Панпедия (Искусство обучения мудрости) / отв. ред. Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетов. М., 2003. С. 56.

в 1657 г.). Излагая свое понимание того, какой должна быть школа, чешский педагог писал: «Согласно обычному словопотреблению, под словом “школа” понимается как здание, так и собрание, в котором обучаются для приобретения познания вещей, понимания и умения применять всякого рода искусства. Хотя человек рождается способным ко всему, но на самом деле он ничего не знает, кроме только того, чему он научен благодаря руководству других людей и часто повторенному опыту, а потому его необходимо учить всему и для этого посылать в мастерскую, где это делается. <...> Под ученой школой мы разумеем учреждение, где упражняются молодые люди, недавно вступившие в жизнь и намеревающиеся приступить к житейским занятиям. Истинными школами подобного рода, мастерскими гуманности, должны быть все учебные заведения, предназначенные для обучения юношества. Но большинство школ, увы! слишком уклонились от своей цели и занимаются только тем, что играют науками, или, скорее, тоскливо мучаются над ними. Они не делают ничего, чтобы соответствовало нуждам всей жизни, занимая умы лишь отдельными крохами наук, вещами, совершенно посторонними для действительной жизни. <...> Мы желаем иметь школу мудрости, и притом всеобщей мудрости, пансофическую школу, то есть мастерскую, где к образованию допускаются все, где обучаются всем предметам, нужным для настоящей и будущей жизни, и при том в совершенной полноте. И все это должно вестись столь надежным путем, чтобы из обучавшихся в них не нашлось никакого, кто бы совершенно не знал о вещах, ничего бы не понимал в них и не в состоянии был бы сделать истинного и должного применения и, наконец, не был бы в состоянии удачно выразиться»⁷.

Американский философ и социолог, педагог и психолог Дж. Дьюи⁸ в своем главном педагогическом труде «Демократия и образование» (1916) более развернуто изложил свою точку зрения на школу как социальный институт, понимая под школой способ организации формального образования⁹ под-

⁷ Коменский Я. А. Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости // Избр. пед. соч.: в 2 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 44–45.

⁸ См.: Дьюи Дж. От ребенка – к миру, от мира – к ребенку / сост., вступит. статья Г. Б. Корнетов. М., 2010; Корнетов, Г. Б. 155-летие со дня рождения Джона Дьюи (1859–1952) // Историко-педагогический журнал. 2014. № 4. С. 33–53; Эплл М. У., Тейтельбаум К. Джон Дьюи (1859–1952) // Пятьдесят крупнейших мыслителей об образовании. От Конфуция до Дьюи / пер. с англ. Н. А. Мироновой. М., 2012. С. 292–300.

⁹ Дж. Дьюи, анализируя феномен образования, обращал внимание на его различные аспекты. Так, он 1) указывал, что «образование – процесс воспитания, обучения, развития»; 2) писал «об образовании как приведении подрастающих членов общества в соответствие с принятыми в нем нормами»; 3) указывал, «что образование есть непрерывный процесс роста, имеющий целью появление на каждом его этапе дополнительных возможностей роста»; 4) особо подчеркивал необходимость «определить образование как перестройку или реорганизацию опыта, который расширяет его смысл и увеличивает способность человека выбирать направление для последующего опыта»

растающих поколений. По мнению Дж. Дьюи, «по мере развития цивилизации пропасть между возможностями детей и требованиями взрослых растет. Учиться путем непосредственного участия в занятиях взрослых, если речь не идет о совсем простых, становится все труднее. Многое из того, что делают взрослые, так далеко от детских представлений, что игровая имитация все меньше способна воспроизвести дух этих занятий. Возможность эффективного участия в деятельности взрослых зависит, таким образом, от специальной предварительной подготовки. С этой целью создаются необходимые учреждения — школы — и придумывается способ обучения — занятия. Вести их препоручают специальной группе людей. Без формального образования невозможно передать молодым все ресурсы и достижения развитого общества. Оно открывает перед ними путь к такому виду опыта, который был бы им недоступен, если бы они продолжали получать образование только неформальным путем, поскольку книжные знания таким образом не освоишь. <...> Участие в деятельности взрослых, непосредственное или через игру, является по-настоящему личным и жизненно важным, что отчасти компенсирует узость возможностей, предоставляемых этим способом образования. Формальное обучение, напротив, легко становится оторванным от реальности и мертвым, или, употребляя менее обидные термины, абстрактным и книжным. <...> Школа занимается теми элементами культуры, которые выпадают из структуры повседневной жизни, но существуют преимущественно в виде специализированной информации, выраженной в символах»¹⁰.

Для Дж. Дьюи школа есть особая среда жизни и развития человека. Размышляя о том, что собой представляет среда как таковая, он пишет: «...конкретная среда, в которой живет человек, подводит его к тому, чтобы видеть и чувствовать одно так, а другое — иначе; она заставляет его строить планы, чтобы его совместные с другими действия были успешными, она укрепляет одни убеждения и ослабляет другие, чтобы вызвать одобрение со стороны окружающих. Так постепенно среда формирует в человеке определенную систему поведения, установку на определенные действия. <...> Окружающая среда состоит из тех внешних условий, которые способствуют или мешают, стимулируют или затрудняют деятельность, характерную (см.: Дьюи Дж. Демократия и образование. С. 16, 55, 78). Говоря о том, что предлагаемая им концепция образования в основе своей сводится к идее непрерывной перестройки опыта, чем она резко отличается от концепций образования как подготовки к взрослой жизни, раскрытия врожденных способностей, формирования личности внешними влияниями и рекапитуляции прошлого, Дж. Дьюи писал: «Поскольку рост есть свойство жизни, образование — то же самое, что рост, оно не имеет цели вне себя. Ценность школьного образования определяется тем, в какой мере оно формирует стремление к непрерывному росту и обеспечивает средствами осуществления этого стремления в жизни. <...> Цель школьного образования — обеспечить возможность его продолжения, а для этого нужно сформировать способности, поддерживающие рост» (Там же. С. 79, 54, 53).

¹⁰ Дьюи Дж. Демократия и образование. С. 13–14.

для живого существа. <...> Человек, действия которого связаны с другими людьми, находится в социальной среде. <...> Социальная среда формирует интеллектуальные и эмоциональные установки поведения у индивидуумов путем вовлечения их в деятельность, которая порождает и усиливает определенные побуждения, имеет определенные цели и влечет за собой определенные последствия. <...> Есть только один способ, посредством которого взрослые могут сознательно управлять образованием юных, — контролируя среду, направляющую их действия, а следовательно, мысли и чувства. Мы воспитываем не напрямую, а при помощи среды. Вопрос ставится так: либо мы позволяем стихийно складывающейся среде управлять образованием молодежи, либо специально формируем для этих целей среду. Любая среда стихийна, если она не сформирована с оглядкой на желаемый образовательный результат». «Наиболее типичный пример среды, специально устроенной так, чтобы влиять на умственные и нравственные установки своих участников, представляет собой общеобразовательная школа», — заключает Дж. Дьюи¹¹.

Говоря о происхождении школ, Дж. Дьюи обращает внимание на то, что «школы возникают, когда традиции общества становятся настолько сложными, что значительная часть культурного багажа фиксируется в письменном виде при помощи соответствующих письменных знаков. Они более искусственны и условны, чем речевые; им нельзя научиться, просто общаясь с другими людьми. Кроме того, в письменном виде обычно хранится информация о вещах, сравнительно чуждых повседневной жизни. Письменность хранит достижения, накопленные человечеством за многие поколения, хотя некоторые факты могут быть и временно не востребованы. Соответственно, когда сообществу требуется выйти за пределы территории и памяти ныне живущего поколения, ему приходится полагаться на посредничество школ, чтобы гарантировать адекватный доступ ко всем своим ресурсам. <...> Молодые люди не могут в процессе повседневного общения приобрести представление о том, какую роль в жизни общества играют скрытые источники энергии или физические структуры, недоступные зрению. Так что для передачи такого рода информации вырабатывается особый способ общения — педагогическое общение — и создаются соответствующие социальные институты — общеобразовательные школы»¹².

Необходимость существования школ Дж. Дьюи связывает прежде всего с тем, что «всякая цивилизация слишком сложна, чтобы усваиваться целиком, *in toto*, ее приходится осваивать постепенно, разбивая на доступные усвоению порции. В современной общественной жизни связи так многочисленны и сложно переплетены, что ребенок даже при максимально благоприятных условиях не способен участвовать хотя бы в наиболее важных из них, он просто не готов к этому. А без участия в этих отношениях невозможно постичь

¹¹ Там же. С. 16–24.

¹² Дьюи Дж. Демократия и образование. С. 24.

их смысл, они не войдут в структуру его личных умственных установок. За лесом он не увидит деревьев: бизнес, политика, искусство, наука, религия — все они будут требовать внимания одновременно, и в результате получится сплошная неразбериха»¹³.

Подводя итог осмыслению причин возникновения института школы и особенностей решаемых школой задач, Дж. Дьюи делает вывод: «По мере того, как общество становится все более и более сложным, возникает необходимость создавать особую социальную среду, которая специально предназначена для развития молодежи. Три важнейших функции этой специальной среды таковы: содействие становлению и развитию желательной системы отношений к миру; очищение и оптимизация положения дел, реально существующих в обществе; создание более широкой и сбалансированной среды, чем та, воздействию которой подвергались бы зрелые члены общества, будь они предоставлены сами себе»¹⁴.

Основоположник теории тоталитаризма, немецко-американский философ Х. Арендт (1906—1975) в сборник философских эссе «Между прошлым и будущим», написанных ею в 1950—60-х гг., включила работу «Кризис и воспитание»¹⁵. В этом эссе Х. Арендт выразила весьма скептическое отношение к позиции, согласно которой школа должна обеспечивать возможность «не учить знанию, а оттачивать умение», считая, что усилия образовательного учреждения должны сосредоточиваться «не на внеучебном развитии навыков, а на знаниях, требуемых учебной программой»¹⁶.

Говоря о том, что, «как правило, ребенок впервые знакомится в школе», Х. Арендт пишет: «Однако школа отнюдь не является миром и не должна им притворяться, скорее она представляет собой учреждение, которое мы специально для выстраиваем подростков между частной сферой и действительным миром, чтобы переход от семьи к миру стал вообще возможным. Посещать школу ребенка принуждают не родители, а государство... поэтому по отношению к ребенку школа в некотором смысле выступает в качестве мира, пусть сама по себе таковым и не является. <...> Поскольку ребенок не знает мира, его надо с этим миром постепенно знакомить, поскольку он здесь новый, надо следить за тем, чтобы это новое находило себе место сообразно миру, какой он есть, а не было раздавлено его возрастом»¹⁷. По мнению Х. Арендт, «функция школы — рассказывать детям о том, что представляет собой мир, а не наставлять их в искусстве жизни. Поскольку мир стар, неизменно старше, чем они сами, изучение неизбежно обращается к

¹³ Там же. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 27.

¹⁵ См.: Арендт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М., 2014. С. 259—290.

¹⁶ Там же. С. 272, 274.

¹⁷ Там же. С. 280.

прошлому, независимо от того, насколько большая часть жизни будет потрачена в настоящем»¹⁸.

Современный американский психолог Г. Гарднер (р. 1943)¹⁹, уделяющий огромное внимание вопросам образования, создал на рубеже 1970–80-х гг. теорию множественного интеллекта²⁰, которая получила широкое признание и интенсивно развивается исследователями во многих странах мира. Эта теория с момента своего появления оказывает все возрастающее влияние на изменения, происходящие в современной школе

Ставя вопрос о том, какие задачи прежде всего должна решать школа как образовательное учреждение, Г. Гарднер в 1999 г. заявил: «Я пришел к выводу, что самая важная, не поддающаяся упрощению цель школы — от начальных до старших классов средней — помочь ученикам лучше понять основные дисциплинарные способы мышления. Это означает появление у учеников способов мышления, которых у них раньше не было: обучение их тому, что такое мыслить научно, исторически, художественно, этически, математически. <...> Я установил, какие дисциплины важны для образования — физические и биологические науки, социальные науки (особенно история), математика, гуманитарные науки и искусства (включая музыку) и что значит понимать их. <...> Вы не можете понять что-либо, если у вас только одна мыслимая модель этого. Эксперт — это человек, у которого есть много моделей области изучения — множество способов думать о ней. Дисциплина весьма отличается от предмета. Предмет можно суммировать с помощью категорий. <...> Дисциплина должна иметь дело, например, с пониманием различий между мнением и доказательством и отношениями между теорией и фактами. <...> Вот где я сталкиваюсь с создателями тестов. Меня особенно не заботит, какие отрасли науки ученики изучают в средней школе. Меня заботит, чтобы школы достаточно глубоко погружались в предметы. Меня заботит, чтобы ученики понимали, как ученые-естествоиспытатели используют доказательства и как это отличается от использования доказательств историками. По-видимому, это и есть не поддающийся упрощению минимальный вклад школ. Если вы хотите заставить людей мыслить граждански, что, несомненно, является важной целью школы, существуют другие способы для осуществления этого. Если хотите держать детей вне улиц с 8 часов утра до 3 часов дня, для осуществления этого есть другие способы. Если вы хотите, чтобы дети получали большое количество информации, дайте им карманный компьютер **Palm Pilot** и экземпляр энциклопедии **Encarta**.

¹⁸ Там же. С. 289.

¹⁹ См.: Корнхейбер М. Л. Говард Гарднер (1943–...) // Пятьдесят современных мыслителей об образовании. От Пиаже до наших дней / пер. с англ. С. И. Деникиной. М., 2012. С. 448–459.

²⁰ См.: Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М., 2007; Гарднер Г. Мышление будущего: пять видов интеллекта, ведущих к успеху в жизни. М., 2015.

Но если вы хотите, чтобы они учились тому, как думать научно, вам надо десять лет провести, пытаясь справиться с доказательствами, потому что такая большая часть естественных наук глубоко контринтуитивна»²¹.

Сегодня вопрос о школе — это вопрос о том, каким завтра будет общество, так как именно школьному образованию отводится функция подготовки к жизни подрастающих поколений. При непрерывно ускоряющемся темпе общественного развития, при возрастании роли каждого отдельного человека в экономической, социальной, политической, духовной сферах общественной жизни все более актуализируется проблема осмысления того, что же такое школа, какие задачи она призвана решать, какие инструменты для этого использовать, на какие ценности и идеалы при этом ориентироваться.

Желаемый образ современной школы²² можно, например, представить через совокупность следующих метафор:

- *школа—центр образования*, создающий для учащихся условия, необходимые как для непрерывного освоения исторического опыта человечества, так и для непрерывного накопления и обогащения индивидуального жизненного опыта;
- *школа-музей*, открывающая подрастающим поколениям доступ ко всему богатству человеческой культуры и способствующая их становлению как субъектов культурной жизни;
- *школа-мастерская*, позволяющая учащимся погрузиться в созидательную деятельность, направленную на создание различных материальных и идеальных продуктов, имеющих значение как для самих школьников, так и для окружающих их людей;
- *школа-лаборатория*, включающая детей и подростков в исследовательскую деятельность, индивидуальную и особенно коллективную, направленную на открытие истины, на созидание знания, на развитие интеллекта;
- *школа — демократическое сообщество*, представляющая собой целостный социальный организм, функционирующий и развивающийся по законам демократии, формирующий активных, творческих, свободных, ответственных, разумных граждан, готовых и способных к самореализации и продуктивной совместной деятельности;
- *школа — социальный центр*, активно включенная в жизнь местного сообщества, в его развитие и решение его проблем, в его конструктивное преобразование;
- *школа — центр социального воспитания*, стремящаяся быть как центром образования, так и центром социализации подрастающих поколе-

²¹ Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины / П. Сенге, Н. Кэмброн-Маккейб, Дж. Даттон [и др.]; пер. Л. В. Трубицыной. М., 2010. С. 556–557.

²² См.: *Корнетов Г. Б.* Российская модель общественно активной школы // Среднее образование в России [Приложение к сборнику «Федеральный справочник. Образование в России»] / гл. ред. М. В. Щербина. М., 2014. Т. 3. С. 69–75.

ний, учитывающая и соотносящая бесконечное множество формирующих и развивающих их жизненных потоков.

Список литературы

1. Арендт, Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / Х. Арендт ; пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. — М. : Издательство Института Гайдара, 2014. — 411 с.

2. Ветошкина, М. К. Педагогические воззрения Ксенофонта Афинского : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ветошкина Марина Константиновна; [Место защиты: Ин-т стратегии развития образования РАО]. — Москва, 2017. — 183 с.

3. Гарднер, Г. Мышление будущего: пять видов интеллекта, ведущих к успеху в жизни / Г. Гарднер. — М. : Альпина Паблишер, 2015. — 180 с.

4. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / Г. Гарднер; пер. с англ. — М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. — 512 с.

5. Дьюи, Дж. Демократия и образование. / Дж. Дьюи; пер. с англ. — М. : Педагогика-пресс, 2000. — 382 с.

6. Дьюи, Дж. От ребенка — к миру, от мира — к ребенку / Дж. Дьюи; сост., вступит. статья Г. Б. Корнетов. — М. : Карапуз, 2009. — 352 с.

7. Коменский, Я. А. Панпедия (Искусство обучения мудрости) / Я. А. Коменский; отв. ред. Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетов. — М. : Изд-во УРАО, 2003. — 317 с.

8. Коменский, Я. А. Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости / Я. А. Коменский // Избр. пед. соч.: в 2 т. — М. : Педагогика, 1982. — Т. 2. — 576 с.

9. Корнетов, Г. Б. 155-летие со дня рождения Джона Дьюи (1859–1952) / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2014. — № 4. — С. 33–53.

10. Корнетов, Г. Б. Гуманистическая педагогика Яна Амоса Коменского (к 425-летию со дня рождения великого чешского мыслителя) / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2017. — № 2. — С. 44–57.

11. Корнетов, Г. Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI века: монография / Г. Б. Корнетов; М-во образования Московской обл., Акад. соц. упр., Каф. педагогики. — Москва : АСОУ, 2013. — 435 с.

12. Корнетов, Г. Б. Ранние формы педагогической деятельности / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2011. — № 3. — С. 115–138.

13. Корнетов, Г. Б. Российская модель общественно активной школы / Г. Б. Корнетов // Среднее образование в России [Приложение к сборнику «Федеральный справочник. Образование в России»] / гл. ред. М. В. Щербина. — М., 2014. — Т. 3. — С. 69–75.

14. Корнетов, Г. Б. Ян Амос Коменский и возникновение педагогической науки / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2017. — № 1. — С. 13–21.

15. Корнхейбер, М. Л. Говард Гарднер (1943–....) / М. Л. Корнхейбер // Пятьдесят современных мыслителей об образовании. От Пиаже до наших дней; пер. с англ. С. И. Деникиной. — М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. — 485 с.

16. Ксенофонт. Киропедия; Агесилай / Ксенофонт ; Изд. подгот., пер., примеч., составил В. Г. Борухович и Э. Д. Фролов ; АН СССР. — Москва : Наука, 1976. — 334 с.

17. Пиаже, Ж. Ян Амос Коменский / Ж. Пиаже // Мыслители образования: в 4 т. / ред. Э. Морси. — М., 1994. — Т. 1. — 563 с.

18. Школы, которые учатся: книга ресурсов пятой дисциплины / Питер Сенге и др.; пер. Л. В. Трубицыной ; Моск. высшая шк. соц. и экон. наук. — М. : Просвещение, 2010. — 574 с.

19. Эпл, М. У. Джон Дьюи (1859–1952) / М. У. Эпл, К. Тейтельбаум // Пятьдесят современных мыслителей об образовании. От Пиаже до наших дней ; пер. с англ. С. И. Деникиной. — М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. — 485 с.